

Научная статья

УДК 82-92

DOI 10.18101/2686-7095-2025-2-59-68

**«РИСУЯ ЭПОХУ»: «ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
КАК ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИЗНИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА XIX ВЕКА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГУМАННОГО СОЗНАНИЯ АВТОРА**

© Пищальникова Ольга Олеговна

аспирант,

Саратовский государственный университет

Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

pischalnikowa.olga2015@yandex.ru

Аннотация. В статье автор уделяет внимание многообразию социальных и культурных явлений, отраженных в публицистических текстах Ф. М. Достоевского, а также его уникальной способности выступать «зеркалом» российской действительности XIX в. Основная мысль статьи заключается в том, что «Дневник писателя» не только является художественно-публицистическим произведением, но и представляет собой ценнейший историко-социологический источник, через который можно понять сложные процессы, характерные для русского общества того времени. Структура статьи организована вокруг нескольких ключевых идей. Во-первых, автор анализирует моножурнал Ф. М. Достоевского как способ осмысления социальных, политических и культурных изменений, происходивших в России в XIX в. Через «Дневник писателя», который вмещает в себе элементы публицистики и художественной прозы, читатель может увидеть, как Ф. М. Достоевский реагирует на различные события, включая политические перемены, социальные движения и изменения в духовной сфере общества. Во-вторых, акцентируется внимание на гуманистической позиции автора, которая прослеживается через его глубокое понимание человеческой природы. Ф. М. Достоевский, описывая реалии своего времени, задает философские вопросы о смысле жизни, нравственности и судьбе личности в постоянно меняющемся мире. Его «Дневник писателя» становится площадкой для диспутов о важнейших вечных темах, как, например, вера и мораль, свобода и ответственность.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Дневник Писателя», моножурнал, особенности «Дневника Писателя», общественная жизнь, русский народ, гуманизм, национализм.

Для цитирования

Пищальникова О. О. «Рисуя эпоху»: «дневник писателя» Ф. М. Достоевского как энциклопедия жизни русского общества XIX века через призму гуманного сознания автора // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 2. С. 59–68.

Ф. М. Достоевский по праву заслужил титул всеведущего автора не только художественных, но и публицистических произведений. По мнению А. Л. Бема, Ф. М. Достоевский — это «гениальный читатель и истолкователь чужого творчества» [3], что влияет и на его писательскую деятельность. Чуткость, проницательность по отношению к текстам, к литературе гармонично сочетаются с подобным

отношением русского классика к жизни в целом. Писателя особенно волновала жизнь русского общества, русского народа. Он неоднократно высказывался на этот счет в своем моножурнале «Дневник писателя» (N. В., второе слово автор статьи предпочитает писать именно с большой буквы, так как сам Ф. М. Достоевский использовал такой вариант орфографии, его же придерживается и В. Н. Захаров [10], с чьих трудов, по сути, и началось наше исследовательское поприще).

Тема жизни русского общества, в том числе народной жизни, проходит через этот публицистический памятник красной линией. Так, например, есть подглавы, посвященные данной тематике: «О том, что мы все хорошие люди. Сходство русского общества с маршалом Мак-Магоном», «О любви к народу. Необходимый контракт с народом» (глава первая февральского выпуска «Дневника писателя» за 1876 г.), «Идеалы растительной стоячей жизни. Кулаки и мироеды. Высшие господа, подгоняющие Россию», «Благотворительный швейцар, освобождающий русского мужика» (глава первая апрельского выпуска «Дневника писателя» за 1876 г.), «Еще раз о том, что Константинополь, рано ли, поздно ли, а должен быть наш», «Русский народ слишком дорос до здравого понятия о Восточном вопросе со своей точки зрения», «Самые подходящие в настоящее время мысли» (глава первая мартовского выпуска «Дневника писателя» за 1877 г.) и др. Далее мы рассмотрим, через какие именно аспекты формируется на страницах «Дневника писателя» картина русской жизни эпохи Ф. М. Достоевского. Отметим, что методологической основой для решения автором исследовательских задач послужили культурно-исторический и диалектический методы. Ведущим в исследовании проблемы является контекстуальный анализ.

Характерные особенности «Дневника писателя», столь ярко вырисовывающиеся через призму времени, помогли «нарисовать» и запечатлеть целую эпоху. Выделяем следующие отличительные черты моножурнала Ф. М. Достоевского, сыгравшие важную роль в формировании многостраничного полотна общественной жизни XIX в.

Прецедент обратной связи, созданный русским классиком, вывел «Дневник писателя» на другой уровень восприятия. Автор теоретически считал свою аудиторию сотрудниками моножурнала, ведь на основании писем читателей создавались многие материалы в «Дневнике писателя», что способствовало формированию доверительных отношений между Ф. М. Достоевским и читателями и поднимало авторитет автора на новую высоту. Кроме того, из (в том числе) писем аудитории и «вырисовывались» на страницах «Дневника писателя» характерные особенности эпохи. Как известно, автор моножурнала получил около двухсот писем от читателей [5]: ему писали адвокаты, литераторы, критики, общественные деятели. Юные корреспонденты посылали восторженные отзывы о честности Ф. М. Достоевского, девушки излагали автору смелые мысли о стремлении совершать дела, поступки, подвиги. Исповедальный тон повествования в «Дневнике писателя» способствовал формированию позитивного образа автора — человека, которому можно доверять. Читатели искали у писателя ответы на вопросы, просили

совета, помощи. Была корреспонденция и критического рода, носящая несколько негативный характер [5]. Однако все эти письма, поступающие в «редакцию» «Дневника писателя», какой бы посыл в них ни отражался, довольно ярко описывают состояние российской общественности, начиная с положения молодежи, проблем, связанных с реформами образования, *нечаевщиной*, заканчивая женским вопросом или сутью и нюансами судебных разбирательств. Ф. М. Достоевский поэтому, будучи своеобразным хронистом групповых и индивидуальных судеб, включает в моножурнал множество персонажей, социальных слоев и точек зрения, что делает его хронику более многослойной и многоаспектной. Читатель может наблюдать не только за авторскими размышлениями, но и за спецификой жизни разных классов, что позволяет получить полное представление о состоянии общества в России XIX в.

Важно отметить и то, что «Дневник писателя» является *моножурналом*, т. е. Ф. М. Достоевский был его единоличным автором: редактор, публицист и создатель художественных произведений в одном лице, пропускающий через себя события и наблюдения читателей. Вся идейная, смысловая нагрузка ложилась на писателя, а помогали ему делами по подписке и распространению моножурнала супруга писателя А. Г. Достоевская, по изданию и распространению метранпаж М. А. Александров. Русский классик взвалил на свои плечи тяжелую ношу, которую ему предстояло с честью нести, доказывая обществу благо гуманизма как более прогрессивной философии, где во главе стоит ценность каждого человека как личности. И Ф. М. Достоевский сам понимал всю тяжесть этой ноши: «Итак, вот к какому изданию я приобщил себя. Положение моё в высшей степени неопределенное. Но буду и я говорить сам с собой и для собственного удовольствия, в форме этого дневника, а там что бы ни вышло. Об чем говорить? Обо всем, что поразит меня или заставит задуматься. Если же я найду читателя и, Боже сохрани, оппонента, то понимаю, что надо уметь разговаривать и знать, с кем и как говорить. Этому постараюсь выучиться, потому что у нас это всего труднее, то есть в литературе» [8, с. 7]. Понимая, что в силу разности интенций высказывающего и воспринимающего возможны разногласия в восприятии идей, Ф. М. Достоевский пишет о субъективной природе идей: «“Надо изображать действительность как она есть”, — говорят они, тогда как такой действительности совсем нет, да и никогда на земле не бывало, потому что сущность вещей человеку недоступна, а воспринимает он природу так, как отражается она в его идее, пройдя через его чувства; стало быть, надо дать поболее ходу идее и не бояться идеального» [8, с. 86]. Хотя в данном контексте автор размышляет над изобразительным искусством, картинами русских художников, приведенную цитату можно применить и к более широкому полю понятий. Таким образом, моноавторство в «Дневнике писателя» в субъективном порыве гения разворачивает перед читателем картину «духовной, нравственной, внутренней русской жизни за целый год» [7, с. 149].

Следующая особенность «Дневника писателя» — *многообразию тем*. Моножурнал воистину энциклопедия жизни русского человека XIX в. Стоит отметить,

что при многообразии сюжетов, тем, историй в «Дневнике писателя» сохраняется такая логика построения, когда практически каждый материал так или иначе связан с предыдущим/последующим, а в контексте полного собрания всех выпусков моножурнала образуют смысловое единство. Связь между материалами проявляется и в том, что каждый текст Ф. М. Достоевского проникнут чувством глубокой любви к *Человеку*: гуманность является центральной категорией всех художественных и публицистических произведений русского классика.

Как обеспечивалось это многообразие тем? Наблюдая за обществом, разговаривая с представителями разных профессий (круг общения писателя был очень широк, от каторжан до выдающихся общественных и политических деятелей, литераторов и публицистов), читая газеты и журналы, участвуя в публичных мероприятиях, организуя личные встречи, Ф. М. Достоевский уже формировал в мыслях очертания одного из выпусков «Дневника писателя» (кстати, ознакомиться с процессом наблюдения русского классика за обществом можно в очерке «Маленькие картинки», опубликованном в газете «Гражданин» за 1873 г. в рамках «Дневника писателя»). Так, в предуведомляющем объявлении о подписке на «Дневник писателя» в газете «Голос» от 21 декабря 1875 г. Ф. М. Достоевский разъяснял: «Это будет дневник в буквальном смысле слова, отчет о действительно выжитых в каждый месяц впечатлениях, отчет о виденном, слышанном и прочитанном» [9, с. 136].

Для уточнения обозначим рассматриваемые Ф. М. Достоевским темы и соответствующие им разделы (анализ тем будет проведен в дальнейшем). В «Дневнике писателя» присутствуют:

- вопросы религии, вопросы сектантства (глава «“Смятенный вид” в газете гражданин за 1973 г., опубликованная в рамках «Дневника писателя», подглава «Помещик, добывающий веру в Бога от мужика» второй главы выпуска за июль-август 1877 г. и др.);

- проблемы влияния среды на детей и молодежь, их положение в обществе: (подглавы «Мальчик с ручкой», «Мальчик у Христа на елке» и «Колония малолетних преступников. Мрачные особи людей. Переделка порочных душ в непорочные. Средства к тому, признанные наилучшими. Маленькие и дерзкие друзья человечества» второй главы январского выпуска за 1876 г., подглава «Кое-что о молодежи» первой главы декабрьского «Дневника писателя» за 1876 г. и др.);

- проблема самоубийства среди молодых людей и не только (подглава «Вместо предисловия. О Большой и Малой Медведицах, о молитве великого Гете и вообще дурных привычках» первой главы январского выпуска за 1876 г., подглава «Два самоубийства» первой главы октябрьского выпуска за 1876 г., подглава «Самоубийство Гартунга и всегдашний вопрос наш: кто виноват?» второй главы сентябрьского выпуска за 1877 г. и др.);

- разного рода внутренние и внешние политические вопросы, размышления о положении России на мировой арене (подглава «Золотой век в кармане» первой главы январского выпуска за 1876 г., подглава «Мечты о Европе» первой главы мартовского выпуска за 1876 г., подглавы «Нечто о политических вопросах» и

«Парадоксалист» второй главы апрельского выпуска за 1876 г., подглавы «Мой парадокс», «Вывод из парадокса», «Восточный вопрос» и «Утопическое понимание истории» второй главы июньского выпуска за 1876 г., подглава «Новый фазис Восточного вопроса» второй главы октябрьского выпуска за 1876 г., подглава «Мы в Европе лишь стрючки» второй главы январского выпуска за 1877 г., подглавы «Злоба дня в Европе» и «Русское решение вопроса» второй главы февральского выпуска за 1877 г., подглава «О безошибочном знании необразованным и безграмотным русским народом главнейшей сущности Восточного вопроса» третьей главы выпуска за июль-август 1877 г. и др.);

– размышления о моде общества на спиритические сеансы и мистику и последствия данного увлечения (подглава «Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти» третьей главы январского выпуска за 1876 г., подглава «Словцо об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях» второй главы мартовского выпуска за 1876 г., подглава «Опять только одно словцо о спиритизме» второй главы апрельского выпуска за 1876 г. и др.);

– размышления о состоянии судебной системы, особенно о состоянии судов присяжных, о работе адвокатов (подглавы «По поводу дела Кронеберга», «Нечто об адвокатах вообще. Мои наивные и необразованные предположения. Нечто о талантах вообще и в особенности», «Речь г-на Спасовича. Ловкие приемы» второй главы февральского выпуска за 1876 г., подглавы «Суд и г-жа Каирова», «Г-н защитник и Каирова» и «Г-н защитник и Великанова» первой главы майского выпуска за 1876 г. и др.);

– вопросы о положении женщины в обществе, ее роли в развитии России (подглава «Несомненный демократизм. Женщины» второй главы майского выпуска за 1876 г., подглава «Опять о женщинах» второй главы июньского выпуска за 1876 г., подглава «Легкий намек на будущего интеллигентного русского человека. Несомненный удел будущей русской женщины» второй главы сентябрьского выпуска за 1877 г. и др.);

– размышления о других национальностях, взаимоотношениях русских с другими национальностями, сетования о стремлении русской интеллигенции «потерять себя», раствориться в заимствовании особенностей других народов (подглава «О воинственности немцев» первой главы выпуска за июль-август 1876 г., подглава «Немцы и труд. Непостижимые фокусы. Об остроумии» второй главы выпуска за июль-август 1876 г., подглавы «Русский или французский язык?» и «На каком языке говорить отцу Отечества?» третьей главы выпуска за июль-август 1876 г. и др.) и многие другие темы/проблемы.

Стоило бы еще упомянуть художественные произведения, различные очерки, общественные выступления (знаменитая речь о Пушкине, которая стала гуманистическим итогом всего «Дневника писателя»), «литературные впечатления», «по поводу», некрологи, анекдоты и пр. Важно понимать, что Ф. М. Достоевский не ограничивался только одной темой в отдельном тексте, в одной проблеме, теме он

находил множество переплетающихся с ней смысловых нитей и причинно-следственных связей. Таким образом, широкое разнообразие тем и жанров в «Дневнике писателя» помогает охватить огромный пласт общественной жизни, что делает моножурнал поистине ценным литературно-публицистическим памятником, настоящей энциклопедией русской жизни.

Учитывая вышеперечисленные особенности «Дневника писателя», можно сделать вывод, что в творчестве Ф. М. Достоевского, глубокого аналитика исторических и общественных процессов, сформировался определенный культурный код русского общества. В данном контексте мы определяем культурный код как ключ к пониманию какого-либо типа культуры [11]. Добавим некоторые уточнения.

Культурный код как ключ к пониманию какой-либо культуры представляет собой набор сформировавшихся, формирующихся и продолжающих формироваться ценностей, норм, традиций и моделей поведения в духовно-нравственном плане, особенности организации систем, выбор типичных героев времени, определенный материально-технический вектор организации жизни и быта и группы ключевых символов, которые определяют культуру и менталитет нации. Скажем, культурный код расшифровывается через как понимание происхождения и значения народных примет или, например, формирование архитектурного стиля зданий, так и организацию работы судебной системы или через наиболее близкий нам пример — литературу. На наш взгляд, объективная форма культурного кода складывается из многоаспектного изучения жизни русского общества на протяжении нескольких веков, для этого используются определенные научные методы и подходы, проводятся различные дискуссии и обсуждения в академическом мире и пр.

Стремясь к объективности, Ф. М. Достоевский рассматривает особенности общества под разными углами, не пренебрегает историческим контекстом волнующих его вопросов, их развитием во времени. Писатель не просто фиксирует факты окружающей его действительности, но и рассматривает причинно-следственные связи событий, характеры участников, анализирует трансформации их характеров и пр. В то же время культурный код русского общества, который формирует Ф. М. Достоевский, носит субъективный характер, в нем выражено личное начало, тесно соприкасающееся с общественным. Субъективность заключается и в том, что Ф. М. Достоевский обозначил культурный код через призму собственного гуманного сознания, которое является характерной чертой произведений Ф. М. Достоевского, а «Дневник писателя» по своей сути является гуманистической доминантой всего творчества классика [13].

Идеи гуманизма у Ф. М. Достоевского стоит рассматривать в связи с идеями национализма, которые дополняют друг друга на страницах «Дневника писателя». При этом рассматриваем гуманизм как жизненную установку, когда в центре стоит *Человек*, который может достичь катарсиса через пограничную, пороговую ситуацию (гуманизм «надрыва», «крайний гуманизм» [12], «трагический» [4]), когда страдание играет роль средства духовного пробуждения, а национализм — безграничной любви к нации, народу без негативных коннотаций.

Вообще для некоторых исследователей свойственно критиковать Ф. М. Достоевского за национализм и даже называть его «антисемитом» на основании того, что особенно остро в его художественных и публицистических произведениях стоит еврейский вопрос. Отношение Ф. М. Достоевского к евреям мы можем проследить начиная с письма брату русского классика М. М. Достоевскому от конца января 1844 г., из которого становится известно, что Ф. М. Достоевский написал драму «Жид Янкель», которая не сохранилась [1]. Образ, вынесенный в заголовок драмы, вобрал в себя основные стереотипные представления о евреях: хитрый торговец с жадной наживы. В ранней публицистике Ф. М. Достоевского, например в «Петербургской летописи», мы уже встречаем подобный образ. Закрепление данного образа произошло в Омском остроге: в «Записках из Мертвого дома» важнейшим персонажем-инородцем на каторге является еврей Исай Фомич Бумштейн, вобравший в себя типические черты своего этноса и описанный Ф. М. Достоевским не без доли иронии.

В последующем русский классик в той или иной степени обращался к еврейскому вопросу на страницах «Дневника писателя» (статья «Нечто личное» из выпуска № 3 «Гражданина» за 1873 г. и статья «Мечты и грезы» выпуска № 21 «Гражданина» за 1873 г., которые были опубликованы в рамках «Дневника писателя», а также во второй подглаве «Мой парадокс» в июньском выпуске «Дневника писателя» за 1876 г., во второй главе в мартовском выпуске «Дневника писателя» за 1877 г. и др.). При этом важно понимать, что изображение определенного типа никоим образом не характеризует отношение русского классика к иной народности, поскольку Ф. М. Достоевский в подобных типах отражал конкретную историческую идею, свойственную его эпохе. Еврейский вопрос тесно соприкасался с определенными социальными, экономическими и общественными изменениями, происходившими в XIX в. Взять хотя бы проблему влияния еврейских предпринимателей на открытие питейных заведений в народной среде, что закономерно приводило к росту пьянства, из-за чего происходили страшные вещи (например большой пожар летом 1873 г. в селе Измайлово под Москвой). Во многом этому способствовала политика Александра II [6], которая привела к либерализации еврейского законодательства и эмансипации еврейских подданных (например, ликвидация черты оседлости [14] и получение права устраиваться на государственные должности).

Таким образом, еврейский вопрос сильно беспокоил Ф. М. Достоевского, он был одной из характерных черт эпохи, запечатленной в моножурнале. Закрывая эту тему, приведем одно очень яркое и характерное высказывание Ф. М. Достоевского из его статьи «Нечто личное» из выпуска № 3 «Гражданина» за 1873 г., где он поднимает важнейший вопрос — о положении простого народа после перестройки 1861 г.: «Экономическое и нравственное состояние народа по освобождении от крепостного ига — ужасно. Несомненные и в высшей степени тревожные факты о том свидетельствуют поминутно. Падение нравственности, дешевка, жида-кабатчики, воровство и дневной разбой — все это несомненные факты, и

все растет, растет. Ну что ж? Если кто-нибудь, тревожась духом и сердцем, возьмет перо и напишет, — что же, неужели закричат, что он крепостник и стоит за обратное закрепощение крестьян?» [8, с. 34]. Так Ф. М. Достоевский связывает несколько тем общей проблемой положения простого народа после отмены крепостного права, находит точки соприкосновения этих тем и выделяет причинно-следственную связь: политика государства, влекущая за собой определенные последствия в отношении как своего народа, так и других национальностей, в соотнесении с такими важными характеристиками века, как еврейский вопрос во всей его дискуссионной глубине или же влияние русской интеллигенции на состояние общества, ярко выраженное в диспутах выдающихся умов того времени.

В заключение хотелось бы подчеркнуть значимость «Дневника писателя» как историко-культурного памятника, который помогает понять русское общество XIX в. благодаря активной гуманистической позиции писателя, многообразию тем, прецеденту обратной связи и жанру моножурнала. Не теряет актуальности мысль писателя: «Тут, видите ли, чтобы понимать что-нибудь в душе человеческой и “судить повыше сапога”, надо бы побольше развития в другую сторону, поменьше этого цинизма, этого “духовного” материализма; поменьше этого презрения к людям, поменьше этого неуважения к ним, этого равнодушия. Поменьше этой плотоядной стяжательности, побольше веры, надежды, любви!» [8, с. 99].

Литература

1. Александров М. А. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Александров М. А.: Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872–1881 годах. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/memory/v-vozpominaniyah-sovremennikov/aleksandrov-dostoevskij-v-vozpominaniyah.htm?ysclid=lxwajjnqfb505424472> (дата обращения: 15.09.2024). Текст: электронный.
2. Алексеев М. П. О драматических опытах Достоевского // Творчество Достоевского: 1821–1881–1921: сборник статей и материалов / под редакцией Л. П. Гроссмана. Од.: Всеукраинское государственное издательство, 1921. 152 с. Текст: непосредственный.
3. Бем А. Л. Достоевский — гениальный читатель. URL: [https://dostoevsky.rhga.ru/upload/iblock/353/7\)%20A.%20Л.%20Бем.%20Достоевский%20-%20гениальный%20читатель.pdf](https://dostoevsky.rhga.ru/upload/iblock/353/7)%20A.%20Л.%20Бем.%20Достоевский%20-%20гениальный%20читатель.pdf) (дата обращения: 10.02.2025). Текст: электронный.
4. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/dostoevsky/index.html> (дата обращения: 13.04.2024). Текст: электронный.
5. Волгин И. Л. Письма читателей к Ф. М. Достоевскому / вступительная статья, комментарий Игоря Волгина // Вопросы литературы. 1971. № 9. С. 173–196. Текст: непосредственный.
6. Долбилов М. Д. Западные окраины Российской империи. Москва: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с. Текст: непосредственный.
7. Достоевский Ф. М. Бесы. Москва: Э, 2018. 768 с. Текст: непосредственный.
8. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 1056 с. Текст: непосредственный.

О. О. Пищальникова. «Рисуя эпоху»: «дневник писателя» Ф. М. Достоевского как энциклопедия жизни русского общества XIX века через призму гуманного сознания автора

9. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 томах. Т. 22 / редколлегия: В. Г. Базанов (ответственный редактор) [и др.]; подготовка текста и примечания, составитель А. В. Архипова [и др.]. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. 408 с. Текст: непосредственный.

10. Захаров В. Н. Достоевский и журнализм / В. Н. Захаров, К. А. Степанян, Б. Н. Тихомиров. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. Вып. 4. 380 с. Текст: непосредственный.

11. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1797/Культурный?ysclid=m7h6jv9gv8108871105 (дата обращения: 29.01.2025). Текст: электронный.

12. Кочуков С. А. Ф. М. Достоевский и русско-турецкая война 1877–1878 годов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-m-dostoevskiy-i-russko-turetskaya-voyna-1877-1878-godov/viewer> (дата обращения: 23.02.2025). Текст: электронный.

13. Пищальникова О. О. «Дневник писателя» как гуманистическая доминанта творчества Ф. М. Достоевского // Филологические этюды: сборник научных статей: в трех частях // Филология и журналистика в XXI веке: материалы всероссийской научной конференции / ответственный редактор Г. М. Алтынбаева. Саратов, 2022. С. 53–58.

14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Санкт-Петербург: Типография 2-го отд-ния собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830–1885. URL: <http://elibrary.ru/nodes/260> (дата обращения: 05.02.2025). Текст: электронный.

15. Туниманов В. А. Комментарии // Собрание сочинений: в 15 томах / редакторы Н. Ф. Буданова, В. А. Туниманов. Санкт-Петербург: Наука, 1995. Т. 14. С. 517–549. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 24.04.2025; принята к публикации 06.05.2025.

“PAINTING AN ERA”: FYODOR DOSTOEVSKY’S “A WRITER’S DIARY”
AS AN ENCYCLOPEDIA OF 19TH-CENTURY RUSSIAN SOCIETY
THROUGH THE LENS OF THE AUTHOR’S HUMANE CONSCIOUSNESS

Olga O. Pishchalnikova

Research Assistant,

Saratov State University

83 Astrakhanskaya St., 410012 Saratov, Russia

pishchalnikowa.olga2015@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the diversity of social and cultural phenomena reflected in Fyodor Dostoevsky’s journalistic writings, as well as his unique ability to act as a “mirror” of 19th-century Russian reality. The main idea of the article is that “A Writer’s Diary” is not only a literary and journalistic work but also a valuable historical and sociological source through which one can understand the complex processes taking place in Russian society of that time. The structure of the article is organized around several key ideas. First, the author analyzes Dostoevsky’s one-man journal as a means of comprehending the social, political, and cultural transformations occurring in 19th-century Russia. Through “A Writer’s Diary”,

which combines elements of journalism and fiction, the reader can observe how Dostoevsky responds to various events, including political changes, social movements, and shifts in the spiritual life of society. Second, the article emphasizes the humanistic stance of the author, which is evident in his deep understanding of human nature. Dostoevsky not only depicts the realities of his time but also poses philosophical questions about the meaning of life, morality, and the fate of the individual in a constantly changing world. “A Writer’s Diary” becomes a platform for debates on the most essential and eternal themes, such as faith and morality, freedom and responsibility.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, “A Writer’s Diary”, one-man journal, features of “A Writer’s Diary”, public life, Russian people, humanism, nationalism.

For citation

Pishchalnikova O. O. “Painting an Era”: Fyodor Dostoevsky’s “A Writer’s Diary” as an Encyclopedia of 19th-Century Russian Society through the Lens of the Author’s Humane Consciousness. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2025; 2: 59–68 (in Russ).

The article was submitted 18.02.2025, approved after reviewing 24.04.2025; accepted for publication 06.05.2025.